
**ТРАНССИБИРСКАЯ МАГИСТРАЛЬ
КАК СИМВОЛ КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ:
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ В 1893–1913 ГГ.**

А.И. Козаченко

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Россия, Москва, 117198

В научном сообщении рассматривается Транссибирская магистраль как символ культурных отношений между Россией и Францией на примере «литературных» экспедиций в период с 1893 по 1913 г. по «стальному поясу» России. Проведенный анализ позволил установить, в чем был и остается интерес к этому мегапроекту века в творчестве таких французских писателей и поэтов, как Жюль Верн, Блэз Сандрар, Валери Ларбо, Андре Сальмон, Эмиль Вархарн.

Период с октября 2016 г. по февраль 2017 г. объявлен «Годом франко-русского культурного туризма», в рамках которого в Париже пройдет выставка произведений из коллекции Сергея Щукина. На этот период времени назначен научный симпозиум с участием специалистов из разных стран, где участники выступят с докладами, посвященными культурным связям Франции и России в начале XX в. Более того, идея проведения исследования, где основной константой является образ «Транссибирской магистрали», оказалась не менее актуальна. В 2010 г. в рамках культурного года России – Франции было предпринято путешествие из Москвы во Владивосток по Транссибирской магистрали на «Литературном поезде Блез Сандрар». Французские писатели, фотографы и художники осуществили почти спустя 100 лет воображаемое литературное путешествие по мотивам поэмы известного поэта Блэза Сандрара «Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской». По итогам своего путешествия французские деятели культуры писали о феномене «русской души» – почему движение поезда и бесконечная степь являются ярким воплощением национального характера России.

В системе актуальной культуры образ Транссибирской магистрали трансформировался в ее внутреннюю структуру. Вариативные формы ее прочтения можно найти в литературе с конца XIX в. и до сегодняшнего времени. Поезд в работах Ж. Верна, Б. Сандрара, А.П. Чехова, Л.Н. Толстого превратился в субъект, дышащий «всеми органами» в своей новой плоскости феномена «русской души». В произведениях этих писателей и поэтов,

художников и скульпторов Транссибирская магистраль была представлена символом русской души, национальной идентичности и менталитета.

Искусство нового «технического» века тесно переплетается с литературными путешествиями и визуальной культурой, которые подчинены одному образу – Транссибирской магистрали в прямом и переносном смысле. Как отмечалось во французской прессе, «после открытия Америки и постройки Суэцкого канала история не отмечает события более богатого прямыми и косвенными последствиями, чем постройка Сибирской дороги» [4, с. 2]. Особое внимание во французской поэзии рубежа веков занимает проблематика русского пейзажа.

В. Ларбо, имевший весьма внушительное состояние, доставшееся ему от отца, много путешествовал. В одном из своих стихотворений «Images» из сборника стихов «Поэзия А.О. Барнабу» [2, с. 98] (1908, 1913) он описывал свое путешествие в Москву и Харьков, пейзажи России: порты, реки, Сибирь через окна поезда, намекая на безмерную «тоску славянских городов» [2, с. 98] и пейзажей. В 1912 г. Гастон Леру опубликовал свой роман «Результат у царя» про французского детектива-любителя, который отправился в Россию с заданием от газеты «L'Époque». Этот сюжет очень похож на идею романа Жюль Верна «Клодиус Бомбарнак». Однако в отличие от предыдущего романа Г. Леру создает описательные образы русской природы на основе своего собственного посещения России в 1897 г., которое он, в свою очередь, совершил по поручению другой французской газеты «Le Matin».

Романа Жюль Верна «Клодиус Бомбарнак» и поэма Блэза Сандрара «Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской» формируют образ полноценного виртуального путешествия с Запада на Восток. В исследуемых произведениях раскрыты традиции дороги – ее «ухода» и «возвращения». Благодаря этим произведениям осуществлена виртуальная реконструкция железнодорожного путешествия, где «сюжет дороги эксплицируется самой традицией в рассказах о путешествиях: в жанровых формах хождений» (7, с. 11). Эти виртуальные географические передвижения по железной дороге, вербальные и невербальные тексты не носителей русской традиции наделяют Транссибирскую железную дорогу новой символикой, где пространство структурируется, перекодируется и создает новый контекст для человека рубежа веков.

Французский приключенческий роман «Клодиус Бомбарнак» известного французского географа и писателя Жюль Верна также повествует о путешествии журналиста-репортера из газеты «Двадцатый век» по Транссибирской магистрали. Роман был написан в 1893 г., однако его отрывки были опубликованы ранее в газете «Le Soleil» за год до официальной презентации книги в издательстве Пьера-Жюль Этцеля.

Путь, по которому следует главный герой – Клодиус, является вымышленным автором – великой Транссибирской магистралью, соединяющей Россию и Пекин. Однако идея этой «литературной топографии» была взята из суще-

ствующей Закаспийской железной дороги, которая стала ее своеобразным прообразом. Репортаж Бомбарнака строился в основном на снимках известного парижского фотографа Поля Надара. В 1890 г. «Международная компания спальных вагонов и знаменитых европейских экспрессов» организовала экспедицию по Закавказью и русскому Туркестану, куда и был приглашен французский фотограф. Более 100 фотоснимков сохранились после его путешествия и послужили основой для написания приключенческого романа. В том числе Ж. Верн пользовался статьями из газет, журналов, инженерными отчетами о строительстве дороги, которые позволили ему воссоздать наиболее реалистичные пейзажи.

Герой романа совершил путешествие по Российской империи. Ж. Верн пишет от его лица: «Часто говорят о той необычайной быстроте, с какой американцы проложили железнодорожный путь через равнины Дальнего Запада. Но да будет известно, что русские в этом отношении им ничуть не уступают, если даже не превосходят как быстротой строительства, так и смелостью индустриальных замыслов» [1, с. 35]. Не будет преувеличением сказать, что этими словами путешественник дает наивысшую оценку строительству и мощи той магистрали, которая «со стуком колес» открыла новое тысячелетие.

Описывая мощь Транссибирской магистрали и грандиозную территорию страны путешествия, главный герой обращается к идее полета, которая прослеживается в философских трудах исследователей о феномене «русской души». Образ Поднебесной, с которой соприкасается протяженная структура на плоскости России – Транссибирская магистраль, позволила автору вплотную подойти к разгадке русской души и гостеприимства, соседствующего со стремлением улететь в бесконечность. Необходимо отметить еще то, что Ж. Верн, описывая вымышленную железную дорогу, раскрыл идею нового индустриального века, где движение машины врывается в систему сельскохозяйственного устройства жизни.

Символичным является и то, что герой романа – журналист из газеты «Двадцатый век» – эпохи, которая открывала новые возможности и новый индустриальный железный век. Вымышленная история, написанная о несуществующей железной дороге, о фантастической идее соединения двух точек – Запада и Востока – оказалась перископом, вырастающим из литературной памяти и пророчески смотрящим в новое тысячелетие. «Вот он, подвижной состав, которому предстоит из конца в конец пересечь целый континент! Ни одна железная дорога, включая и американские, не может сравниться с этой... Речь идет о Великом Сибирском пути, от Урала до Владивостока, длиною в шесть тысяч пятьсот тридцать километров [строительство Великого Сибирского пути началось в 1891 году; к 1901 году дорога была доведена до русско-китайской границы и в 1905 году пущена в эксплуатацию на всем ее протяжении]» [1, с. 52].

Для романа «Клодиус Бомбарнак» французским художником Леоном Бенеттом, неоднократно работавшим с Ж. Верном над его другими романами, были созданы иллюстрации, которые были опубликованы в русском издании в полном собрании сочинений Ж. Верна в семи томах с портретом автора и биографическим очерком. Это собрание было издано И.Д. Сытиным в качестве приложения к журналу «Вокруг Света».

Книгу неоднократно переводили на русский язык. Переводчик и литературный исследователь Н. М. Брандис в 1961 г. писала: «Все действия романа разворачиваются в поезде, который следует по новой тогда дороге, проложенной русскими инженерами и рабочими» (2, с. 3). Она указывала на то, что «Россия привлекала внимание французского писателя на всем протяжении его творчества, и русская тема в той или иной связи получала отражение во многих его романах» (2, с. 215). Говоря об актуальности темы, она утверждала, что так называемый «железнодорожный» роман Ж. Верна оказался вполне закономерным явлением в конце XIX в.

Именно железная дорога была новшеством и самым быстрым способом передвижения по тем временам, что, естественно, привлекало всеобщее внимание. Этот «размах работ русских людей по покорению пустыни... сумевший овладеть небывало огромными пространствами» (2, с. 223) говорил не только о важной географической стороне романа, но и о политических связях, установившихся между Россией и Францией. Внук французского писателя Жан-Жюль Верн, восхищаясь точностью документальных сведений, описанных автором, отмечает: «В некоторых отношениях этот роман поистине не уступает знаменитому путеводителю “Гид блё”, давая описание не только географических особенностей, но и нравов» (3, с. 334). Однако это утверждение нуждается в поправках, так как очень многие детали, описанные в романе, недостаточно точны. Ж. Верн не владел русским языком, что значительно затрудняло его исследования закаспийского региона Российской империи.

Анализируя воображаемые путешествия по Транссибирской магистрали, очень важно обратить внимание на футуристическую поэму-коллаж Фредерика-Луи Созера, известного под псевдонимом Блэз Сандрар. В 1913 г. писатель опубликовал свою поэму, которая носит очень авангардный характер, сравнимый с творческими идеями поэтов Серебряного века. Это произведение носит название «Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской», оно было проиллюстрировано новаторскими работами известной художницы Сони Делоне. Поэма была опубликована в Париже под весьма необычным псевдонимом Блэз Сандрар, символизирующим птицу Феникс, возрождающуюся из пепла. Поэт отмечает: «Писать – это гореть заживо, но это также – возрождаться из пепла» [1, с. 330].

Поэма повествует о воображаемом путешествии по знаменитой транссибирской магистрали от ее начала – Москвы, до самого конца – Владивостока. Это литературное приключение по «стальному поясу» России оказа-

лось одним из самых знаковых в мировой литературе на протяжении практически 100 лет. Интересно, что точка, из которой начинается движение, обозначена как Москва, однако город хоть и описан довольно четко: «Я был в Москве, в этом городе тысячи трех колоколен и семи железнодорожных вокзалов» [3, с. 55], остается неким особым, сакральным местом, которое сочетает в себе сумму городов, существующих по всему миру и несуществующих нигде. Более того, первый исследователь творчества французского поэта Н.И. Балашов отмечает, что именно этими строчками поэт говорит о многоликости России: «Начался XX в. – ликом, обращенным в прошлое, и ликом, обращенным вперед» (1, с. 187). Это «географическое» творчество, осуществленное главным героем, пронизано бесконечной тоской и горизонталью русских пейзажей.

Неизвестно, было ли совершено путешествие по великому Сибирскому пути на самом деле или это лишь плод воображения автора. Однако некоторые исследователи предлагают следующую версию. Габриэль Умштеттер, современный швейцарский куратор, в одном из своих интервью говорит: «Я предполагаю, что Сандрар никогда не путешествовал на этом поезде, но видел русский павильон, посвященный транссибирской магистрали, на международной выставке в Париже в 1900 году» (4).

Поэма «Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской» была создана в форме «симультанной книги», поэмы-коллажа, этот эффект многие называли «киномонтаж». Весь текст поэмы помещался на одной странице, которая была в длину около двух метров. Это произведение стало одним из первых экспериментов соединения поэзии и визуального искусства.

Поэма создавалась как единое произведение, где иллюстрации французской художницы тесно сосуществовали с различными шрифтами, создавая новый живой «организм», находящийся в динамическом состоянии, как движение поезда. Это сочетание *style delauneseque* и симульных контрастов ярко выражало основные идеи футуризма: «Футуристы мечтали о создании новой расы людей. Эта раса людей, которые бы двигались со скоростью 300 км/ч и были высотой в 5, 10, 20 тысяч метров... на Земле возведут динамо-машины, дающие энергию от приливов морей и силы ветра... поезда-сеялки начнут обрабатывать новые агрикультуры» (6, с. 115). В конечном итоге поэма «Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской» выглядела как карта литературного путешествия длиной в два метра, где зритель мог охватить взглядом все печатное пространство, при этом находясь в системе динамического прочтения материала.

Рассмотрим несколько различных оценок исследователей творчества Б. Сандрара, уделив особое внимание образу, фигурирующему в сочинении о Транссибирской магистрали. Личность и творчество французского поэта очень мало изучены отечественными историографами. Первой попыткой такого анализа была статья Н.И. Балашова «Блэз Сандрар и проблема поэтиче-

ского реализма XX в.», напечатанная в сборнике Б. Сандрара «По всему миру и вглубь мира» в переводе М.П. Кудинова.

Автор говорил о формате поэмы, написанной французским поэтом, и дал ей характеристику «поэтического реализма». Он подчеркивал, что творчество Б. Сандрара является генезисом символистско-импрессионистского высказывания, и особенно ярко это проявляется в «Прозе о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской»: «Это один из первых, может быть первый, зарубежный поэтический отклик на жизнь Российской империи не как таковой, а как страны, чреватой великой революцией и рождением Советского Союза» (1, с. 186). И. Панкова в своей работе «Двоичная модель культуры в литературе Франции XX–XXI вв. от Блэза Сандрара до Бернара Вебера» отмечала, что дорога как центральная ось сочинения – это мифологическая образность, обладающая характерным интересом к идее «первобытности», «первообраза». Она пишет: «Возникает полифоническое творчество с множеством голосов и типов мышления, где текст выстраивается как сложная структура элементов, динамический конфликт различных стилей» (5, с. 34).

Автор отмечает, что основной идеей для поэтов начала нового тысячелетия было раскрытие стремления к природе, к линейному существованию человека в плоскости актуальной культуры. Дорога, как и прежде, была образом завязывания, местом совершения событий, где раскрывается и показывается социально-историческое многообразие страны и народа. С появлением самой масштабной и протяженной железной магистрали в мире ее значение стало еще более важным, так как совершить путешествие по меридиану, соединяющему две культуры – Восток и Запад, оказалось более реальным и осуществимым, чем раньше. Этот мотив отказа от себя и стремление к своему метафизическому перерождению сквозь идею длительного путешествия важен для анализа образа Транссибирской магистрали: «Для художественного выражения писатели XX века часто обращаются к теме изгнанничества. Б. Сандрар в “Прозе о транссибирском экспрессе” рисует фигуру классического изгнанника Овидия... Архетипический смысл осознанно вводится этим “поэтическим прозаиком” с тем, чтобы помочь человеку научить осмысливать их с высоты общечеловеческих ценностей, что дает надежду стать личностью в полном смысле этого слова» (5, с. 44). Еще в одной работе «Блэз Сандрар и русская литература: пути становления творческой индивидуальности писателя» И. Панкова писала о том, что поэтический стиль писателя носит полифонический характер.

Таким образом, можно сделать вывод, что в поэме Б. Сандрара транссибирская магистраль как центральный сюжет произведения была выбрана не случайно. Поэт основывался на мифологемах, прообразах и системе актуальной культуры рубежа веков. Б. Сандрар выразил особую образность Транссибирской магистрали, ее уникальную природу, где в «изображении техники

доминирует мотив безмолвия, преодоления пространств, полета ввысь, штурма неба» (1, с. 187).

Тема «стального пояса» России являлась одной из стержневых во французской литературе. В творчестве многих писателей пространственная категория бесконечной степи деформируется и становится условной. Время расслаивается, перспектива теряется, но появляется движение, которое передается словами. Эта неопределенность позволяет наделять сюжет приблизительным смыслом, создавая иллюзию виртуального путешествия по Транссибирской магистрали – чуду света, которое открывает новые возможности передвижения между двумя точками плоскости и разными культурами, создавая сакральный образ «мирового моста». «Клодиус Бомбарнак» – это роман, перекликающийся с современным жанром журналистского расследования на вымышленном материале, который создает образ мегатекста Великого Сибирского пути. Впоследствии этот образ становится ориентиром не только для путешественников последующих тысячелетий, но и для художников всего мира. «Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской» обладает новой природностью, человечностью, где автор добавил в ее строки героев Достоевского – молодую спутницу Б. Сандрара – Жанну Французскую – несчастную Соню Мармеладову, «маленького человека». Транссибирская магистраль – чудо технической мысли, сравнимое с сегодняшними небесными лабораториями, она поглощает своих героев, делая их «калеками фрагментарного механического пространства», которым не сразу поможет «скорость современного мира» (1, с. 190).

© Козаченко А.И., 2016

ИСТОЧНИКИ

- [1] *Верн Ж.* Полное собрание сочинений. Серия 1 («Неизвестный Жюль Верн»). В 29 т. Т. 10. Клодиус Бомбарнак; Кловис Дардантор; романы: пер. с фр. сост. З. Потапова. М.: Ладомир, 1993. 256 с.
- [2] *Ларбо В.* Поэзия А.О. Барнабу. П.: Галлимард, 1966. 98 с.
- [3] *Сандрар Б.* По всему миру и вглубь мира. М.: Наука, 1974. 230 с.
- [4] *LaFrance.* № 1203. 17 марта 1903. P. 2.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- (1) *Балашов Н.И.* Блэз Сандрар и проблема поэтического реализма XX в. / Сандрар Б. По всему миру и вглубь мира. М.: Наука, 1974. 230 с.
- (2) *Брандис Н.* Жюль Верн и Средняя Азия / *Верн Ж.* Клодиус Бомбарна / Пер. Е. и Н. Брандис. Т.: изд. цк ЛКСМ Узбекистан Ёш Гвардия, 1961. С. 3–25.
- (3) *Верн Ж. Ж.* Жюль Верн. / пер. Н. Рыкова, Н. Световидова. М.: Прогресс, 1978. 340 с.
- (4) *Ландарь Р.* Блэз Сандрар в сердце искусства // Наша газета. URL: <http://nashagazeta.ch/news/cultura/18563>.

- (5) *Панкова И.А.* Двоичная модель культуры в литературе Франции XX–XXI вв. от Блэза Сандрара до Бернара Вебера. Тамбов.: Тамбовский государственный университет им Г.Р. Державина, 2012. 40 с.
- (6) *Турчин В.С.* По лабиринтам авангарда. М.: МГУ, 1993. 246 с.
- (7) *Щепанская Т.Б.* Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. М.: Индрик, 2003, 528 с.

**TRANS-SIBERIAN RAILWAY
AS SYMBOL OF CULTURAL RELATIONS
BETWEEN RUSSIA AND FRANCE:
LITERARY TRAVELS IN 1893-1913**

A.I. Kozachenko